

ФИЛОСОФИЯ

УДК 303.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-4-104–115

Н. А. Саркарова

О соотношении государственной, партийной и религиозной идеологии через призму дагестанской действительности

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; naila.agaeva1955@icloud.com*

Аннотация. Сентенции о «конце идеологии» и деидеологизации, столь популярные в философской и политологической литературе недавнего прошлого, отвечают ценностным и культурным установкам современного западного либерализма. События последних лет, ситуация на Украине и мире, накал российского патриотизма среди всех социальных слоев, участвовавшие дискуссии о важности выработки национальной идеи и другие процессы показали потребность и важность государственной идеологии, цементирующей все общество. Она должна быть надпартийной, наднациональной и над конфессиональной. Хотя этнические и религиозные традиции накладывают свой отпечаток на идеологические механизмы, определяющие региональную специфику их протекания. Под этим углом зрения в статье рассматриваются духовные процессы в Дагестане, где ислам является определяющим фактором социальной и нравственной идентификации человека

Ключевые слова: идеология, государственная и партийная идеология, религия, ислам, Дагестан, Конституция Российской Федерации.

Введение

Современные публичные и академические споры о необходимости государственной или общероссийской идеологии возродили теоретический интерес к идеологической проблематике, заставили вспомнить несколько подзабытые концепты «конца идеологии», деидеологизации, реидеологизации и др. Интерес этот усилился и в связи с современной стратегией отказа от крайностей либерализма и европоцентризма, возрождением традиционных социальных, духовных и семейных ценностей, связанных прежде всего с противостоянием с Западом в ходе проведения СВО в Украине. Поэтому в последние годы появилось множество публикаций идеологической проблематики [1; 8].

Опубликованы также статьи, где обосновывается необходимость возрождения в России государственной идеологии и очерчиваются ее основные контуры [9; 10].

Не секрет, что сложность идеологического концепта заключается и в том, что он имеет не только общенаучное, мировоззренческое и философское значение, но и важные региональные, конфессиональные и этнокультурные смыслы. События последнего времени в Дагестане и в других регионах показали, что религиозно-политический экстремизм и терроризм, имеющие идейные, духовно-конфессиональные корни, не преодолены в полной мере. В первую очередь это означает, что идеологического единства в обществе еще нет. А значит, необходимо продолжить работу по достижению социального и конфессионального согласия и толерантности, без которых невозможно фор-

мирование общероссийского гражданского общества и патриотизма, постичь нюансы региональных духовных и идеологических процессов, раскрыть глубинные корни проявлений радикализма среди населения.

Методология вопроса

Как справедливо отмечает профессор ВШЭ Малинова О. Ю., работа с концептом «идеология» всегда испытывает определенные методологические трудности в силу сложности и многоплановости самого понятия и наличия в нем множества семантических, мировоззренческих смыслов [11], а также с присутствия широкого спектра оценочных моментов, отражающих специфические интересы определенных социумов.

Из плюрализма смыслов концепта идеологии вытекает важное методологическое требование к его содержанию, которое предстоит реализовать и сформулировать в нашей стране. Очевидно, что такой идейный конструкт, идущий на смену важнейшим историческим идеологемам прошлого – либерализму, консерватизму, национализму, социализму, коммунизму и другим, должен включать в себя их основные достоинства, но при этом быть свободным от крайностей всевозможных «измов». Такая идеология должна быть прагматической, объединяющей все слои населения, конфессии и этносы, опирающейся на исторические традиции народов и гражданский патриотизм.

Для реализации такой исследовательской установки важными являются аналитическая и инклюзивная методология мышления, ориентированная на идентификацию, и нахождение общих точек совпадения у различных идеологических течений с целью устранения идейной почвы для возникновения экстремизма и идеологического монополизма.

Данное исследование также невозможно без компаративистского подхода, который позволяет выявить методологические возможности различных концептуальных подходов к изучению идеологии в целом и исламской идеологии в частности.

Наконец, эвристической является диалектическая методология, которую еще никто не «отменял», ориентирующаяся на раскрытие противоречивого характера действия многих идеологических процессов в стране и регионе, а также на необходимость не абстрактного, а конкретно-исторического подхода к анализу общественных процессов.

Партийная vs политическая идеология

Очень часто считают, что, отказавшись от коммунистической идеологии, Конституция РФ объявила конец всякой идеологии. Не секрет, что во время ее обсуждения многие аналитики достаточно настойчиво требовали конституционно запретить всякую идеологию вообще. Мотиваторами этого служили следующие обстоятельства. Во-первых, распад Советского Союза и мировой системы социализма не мог не породить нигилистические и пессимистические настроения о ненадежности коммунистической идеологии в качестве ориентира для эффективных социально-экономических и духовных преобразований.

Во-вторых, сами классики марксизма относились к идеологии как к системе ложного, иллюзорного сознания. Например, у Ф. Энгельса в письме к Францу Мерингу от 14 июля 1893 г. отмечается, что всякая идеология есть искаженное отражение сути антагонистических общественных отношений, где все «переворачивается с ног на голову» [12, с. 82–86]. У К. Маркса, которому в их творческом тандеме принадлежит приоритет в разработке этой проблемы, имеется более корректная оценка буржуазной идеологии.

логии как одной из «превращенных форм сознания», искажающих сущность отношений господства и подчинения [13, с. 70–79].

Вырванные из аналитического контекста, особенно если не следовать принципу конкретно-исторического подхода к анализу общественных явлений, без которого нет объективного анализа, эти и другие аргументы можно оценить, как принципиальную оппозиционность Маркса и Энгельса ко всякой идеологии вообще. На самом деле общая позитивная оценка марксизмом идеологии, как формы осознания людьми окружающего мира и общественных отношений, чему посвящаются «Немецкая идеология», «Нищета философии» и другие работы, не подлежит сомнению.

В-третьих, очевидно, что одной из причин негативного отношения ко всякой идеологии является известная «политизация» этого термина, когда она связывается лишь с субъектами политики и властных отношений, что получило отражение во всех учебниках и словарях. Например, Википедия отмечает: «Идеология (греч. *ἰδεολογία* от *ἰδέα* – «прообраз, идея» + *λόγος* «слово, смысл, разум, учение» – система концептуально оформленных идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования существующего в обществе господства и власти»¹⁰. Таким образом, идеология связывается лишь с деятельностью коллективных политических субъектов и реализацией властных полномочий.

Такое понимание больше подходит для политической, партийной идеологии. Конечно, политическая составляющая любой идеологии является важнейшей, но нам больше о душе установка, когда идеология включается в более широкий контекст мировоззрения и духовного производства как форма самосознания культуры во всех своих проявлениях. Отказаться от идеологии – значит отказаться от своей культуры, духовности и государственности.

Идеология – стержень, цементирующий и мобилирующий все остальные стороны духовности граждан страны. Она – формула развертывания и конкретизации национальной идеи. С другой стороны, без идеологии невозможно сформулировать национальную идею, являющуюся формой выражения духа и менталитета народа. Это естественно, поскольку нет народа – нет идеи, и напротив, нет идеи – нет народа. Может, поэтому все дискуссии последнего времени о национальной или государственной идее затухают на уровне общих формулировок и гипотез, что мы утратили свою идеологию. Ф. М. Достоевский считал, что «без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация» [14, с. 389].

Таким образом, общенациональная, государственная идеология и национальная идея невозможны в своей изолированности, они как бы с разных уровней дополняют друг друга: одна – преимущественно на идейно-теоретическом, другая – на общественно-психологическом. С одной стороны, выработка объединяющей национальной идеи предполагает наличие идеологии, закрепленной в определенных программных документах. С другой – последняя не будет восприниматься как идеология, созвучная мировоззрению и менталитету народов страны без формулировки, понятной не только интеллектуалам, но и широким массам, без национальной идеи, вокруг которой можно и нужно объединяться.

У большинства стран такая государственная или общенациональная идеология прописана Конституцией, а значит стратегически и тактически претворяется в жизнь в практической деятельности.

¹⁰ Идеология // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 08.04.2025).

При обсуждении текста Конституции РФ здравый смысл восторжествовал и активно предлагавшийся пункт об отказе от идеологии вообще не был внесен в текст Основного закона, поскольку не подлежит сомнению, что она – составная часть любой культуры и духовного производства. Конституция РФ особой 13-й статьей, во-первых, провозгласила принципиальное право на идеологию; во-вторых, признала важность и законность идеологического многообразия и, в-третьих, упразднила монополию какой-то идеологии, отметив, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Также в Конституции провозглашено право на партийное и политическое многообразие. Как известно, партии и политики не бывают без своей идеологии – это азбука политологии и партийного строительства.

Требует конкретизации отмеченный выше пункт в Конституции РФ о недопустимости какой бы то ни было идеологии в качестве государственной. Нам представляется, здесь говорится о недопустимости возведения какой-то партийной идеологии в ранг государственной, будь она идеологией «Единой России» или любой другой партии или движения. Но разве это подразумевает, что недопустима всякая государственная идеология вообще? Ведь очевидно, что бывает не только партийная идеология. Как возможна целенаправленная программа преобразований в сфере национальных отношений или молодежной политики без государственной политики и идеологии? Выработать идеологию – это значит разработать систему основных ориентиров и социальных механизмов, которые будут направлены на реализацию той или иной социальной проблемы. Непонимание существенных различий, имеющих место между партийной и общенациональной политикой и идеологией, часто порождает недоумение. А участвовавшие в последнее время обсуждения вопроса о необходимости государственной или общенациональной идеологии нередко оценивают как отход от Конституции РФ и возвращение к марксизму.

Таким образом, становится очевидным, что хотя к конституционным нормам, определяющим статус идеологии в стране, нет принципиальных претензий, тем не менее возникла потребность в редакции некоторых пунктов, особенно в плане разграничения терминов «партийная» и «государственная» идеология, с соответствующими изменениями.

К сожалению, на сегодняшний день по этому вопросу в общественном сознании и у руководства страны нет единого мнения, есть как сторонники¹¹, так и противники¹².

В. В. Путин неоднократно высказывался о необходимости и важности национальной или государственной идеологии. Такая идеология востребована жизнью. Именно государственную идеологию имел в виду В. В. Путин когда, на приеме в Кремле, посвященном Дню героев Отечества, говоря о том, что Украина в той форме, в какой она представлена сейчас, обречена, поскольку у нее нет своей собственной госу-

¹¹ Глава Минюста РФ считает, что придется решать вопрос с запретом госидеологии в Конституции РФ. – URL: https://rg.ru/2023/05/11/glava-miniusta-schitaet-chto-prividetsia-reshat-vopros-s-zapretom-gosideologii-v-konstitucii-rf.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 08.04.25).

¹² Матвиенко заявила, что одна идеология не нужна в Конституции. – URL: <https://news.mail.ru/politics/58971240/> (дата обращения: 15.04.25).

дарственной идеологии, ни национальной, ни промышленной, ни финансовой, ни всякой иной¹³.

Сложность данной проблемы заключается не только в необходимости конституционных изменений, что не просто по регламентным соображениям, но заключается и в том, что многие политические деятели, являющиеся членами и даже руководителями различных партий, занимают высокие государственные должности. Если партийной идеологии, имеющей национальный и государственный статус, тем более монополии одной из них быть не должно, то как быть с подобной ситуацией? Тут возможны два варианта:

1) Альтернативность государственной и партийной работы. Или партийная работа, или государственная. Любой государственный служащий, особенно руководящего ранга, немедленно должен приостановить свое членство и работу в какой бы то ни было партии, а главное – ежедневно демонстрировать свою надпартийность, партийную нейтральность и свое стремление выражать всеобщие интересы. Он, таким образом, становится носителем государственной, национальной идеологии и коренных интересов всего сообщества;

2) Любая идеология – это форма теоретического осознания основных фундаментальных векторов и социальных механизмов развития во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества и государства. Поэтому национальная, промышленная, образовательная, культурная, воспитательная и иная идеология жизненно необходима. Приверженность человека к определенной идеологии – это естественное состояние рационально мыслящего человека. Партийная идеология не является здесь исключением. Профессиональная деятельность, в т. ч. и государственная, не должна препятствовать идейному статусу человека, она допускает его рядовое партийное членство. Исключение должно быть только для руководящего состава, поскольку возможен конфликт интересов с неизбежными последствиями.

Конечно, возможны и иные варианты решения этого вопроса. В любом случае статус государственной и партийной идеологии должен быть однозначно прописан в Конституции.

Обратим внимание на одну общую тенденцию в динамике понимания современной идеологии в отечественной и зарубежной литературе. Связана она с тем, что идеология из партийной превращается в надпартийный духовно-мировоззренческий конструкт. Как справедливо отмечает австрийский аналитик Л. Мизес, идеология – это целостность наших представлений об индивидуальном поведении и общественных отношениях. Понятие «идеология» уже понятия «мировоззрение», но они оба совпадают в своих основных целевых устремлениях [15]. Поэтому в современном обществознании идеология не рассматривается как орган властных отношений; она перешла в разряд составляющих мировоззренческих механизмов, определяющих поведение каждого человека [16; 17].

Во-первых, не следует смешивать партийное и политическое содержание идеологии. Выступая против расширения пределов действия любой партийной идеологии, мы не должны отказываться от ее идейно-политического содержания. Идеология не может не иметь политического контекста, поскольку она всегда касается интересов широких масс населения.

¹³ У Украины нет будущего. В. В. Путин определился с главной целью СВО. – URL: <https://fishki.net/anti/4540125-u-ukrainy-net-budushego-putin-opredelilsja-s-glavnoj-celyju-s.html> (дата обращения: 15.04.25).

Во-вторых, идеологическое содержание может выражаться не только в привычных теоретических и программных конструкциях, но и в иных формах, даже в художественно-образных воплощениях. Именно так следует оценивать содержание картины известной казахской художницы Асель Сабыржанкызы «Мост дружбы», изображающей резиденции президентов России и Казахстана, которую она подарила В. В. Путину во время его государственного визита в страну. Оказывается, идеологию братского и конструктивного сотрудничества можно выразить не только в официальной договорной и текстовой форме, но и в красках¹⁴.

Особенности идеологии ислама в Дагестане и на Северном Кавказе

Основные культурные, духовные и политические процессы в регионе протекают в русле российского социально-культурного, политического менталитета и идеологии. Это естественно, поскольку без духовного, идейного и культурного единства не может существовать федеративное, многоконфессиональное и полиэтничное сообщество. Тем не менее следует подчеркнуть, что идеологические процессы на Северном Кавказе и в Дагестане имеют свои особенности, связанные с историей, культурой, этническим многообразием и прежде всего с исламской религией и ее идеологией.

Оригинальность ислама заключается прежде всего в том, что он является формой универсального мировоззрения, обязательного для всей уммы, независимо от других человеческих и социальных измерений, действительного для всех времен, этносов, культур и регионов. Ислам в существенной степени нивелировал многообразную историю и культуру отдельных народов, поместив их в жесткие конфессиональные каноны. В результате на всю традиционную культуру и быт народов была наложена новая идеологическая матрица.

Особенно значима такая исламская универсалистская идейная программа для нашего многонационального региона, для которого этнический фактор не мог стать объединяющей парадигмой. В истории более или менее мононациональных регионов известно множество случаев, подтверждающих, что эффективной основой для консолидации становился именно этнический фактор. В условиях же этнического многообразия такую объединяющую функцию может выполнять только наднациональная идеология, какой стала исламская религия. Это, во-первых.

Во-вторых, другой важной причиной выдвижения ислама в качестве основной консолидирующей идеологии является то, что он выступает регулятором не только чисто духовно-конфессионального и религиозно-культурного образования, но и повседневного образа жизни людей. В результате, ислам оказался вплетенным в ткань повседневной духовно-практической деятельности людей и стал представляться в качестве определяющего механизма их культурной, и духовной, и мировоззренческой, и повседневной идентификации и самоидентификации.

В-третьих, устранив духовное многообразие и уникальную культуру народов и регионов в угоду конфессиональному универсализму, ислам в существенной степени отнял у народов их историю и собственные культурные и мировоззренческие истоки, чем были значительно ослаблены и утрачены живительные корни, питающие и формирующие самобытные истоки различных культур и традиций. Как отмечал основатель

¹⁴ Идеология в красках. Эксперты раскрыли смысл картины, подаренной В. В. Путину. – URL: <https://vfokuse.mail.ru/article/ideologiya-v-kraskah-eksperty-raskryli-smysl-kartiny-podarennoy-putinu-63864223/?from=swap&swap=3> (дата обращения: 15.04.25).

русской востоковедческой исторической школы В. В. Бартольд, «из всех религий ислам был менее всего связан с прошлым своего народа и в то же время оказал наиболее прочное влияние на будущее своего народа» [18, с. 132].

В-четвертых, ислам на Кавказе представляет собой вероучение, пришедшее извне, которое было «наложено» на этнокультурный менталитет, сложившийся значительно ранее. Поэтому мы не должны переоценивать значение исламского влияния на важнейшие сферы общественной жизни, особенно на этнополитические процессы. Как отмечают многие исследователи, этнонациональные механизмы идентификации людей на Северном Кавказе сложились задолго до формирования конфессиональной и тем более политической общности. К моменту проникновения иудаизма, христианства и несколько позднее ислама на Кавказ этнокультурный код, общий для многих народов, уже сложился и имел глубокие корни в повседневной жизни людей. Следовательно, глубинные корни межэтнического единства народов Кавказа нужно искать не только и не столько в религии. Они находятся в общности культуры, быта, технологии общения, традиций, психологического склада людей, в которых родственные, дружественные, личные, куначеские и иные связи были определяющими [19, с. 67].

Одной из глубинных причин религиозно-политического экстремизма в последние десятилетия являлась попытка расширения пределов влияния исламских канонических норм на все сферы общественной жизни, где действуют поведенческие и оценочные матрицы, возникшие задолго до распространения ислама на Кавказе. Также особую озабоченность вызывают, как это было заявлено Сергеем Шойгу на выездном заседании Совбеза РФ в СКФО в конце августа 2024 г., попытки внедрения в общественное сознание норм шариата вместо светских законов, что должно пресекаться¹⁵.

У нас часто неправильно и тенденциозно оценивают известную конституционную статью 14, где, во-первых, провозглашается, что РФ – светское государство; во-вторых, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной и, в-третьих, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом¹⁶. Эта тенденциозность трактовки выражается в нескольких формах, в том числе как доказательство *отделенности государства и религии друг от друга, их взаимной независимости*. Так, Ю. Д. Джабраилов в своей в целом неплохой статье, посвященной религиозной ситуации в Дагестане, отмечает, что «уникальность российской модели государственно-конфессиональных отношений заключается в том, что она складывается в виде сотрудничества государства и религиозных объединений при действующей конституционной норме (статья 14) отделения их друг от друга» [20, с. 156].

Тут не совсем корректно понимается конституционная формула взаимодействия государства и религии и суть партнерских отношений между ними, снимающих крайности секуляризации и клерикализации. Но как государство, даже светское, может провозглашаться отделенным от религии? Хотя бы потому, что сами статусные черты любой конфессии определяются именно государством и его законами. Утверждать об отделенности государства от религии – это значит ставить ее вне политико-правовых отношений, государственной политики в культуре, образовании. Государство никогда и ни при каких условиях не может быть отделено от религии и от других структур гражд-

¹⁵ С. Шойгу заявил о попытках в СКФО заменить светские законы шариатом. – URL: <https://news.mail.ru/politics/62543195/> (дата обращения: 28.04.25).

¹⁶ Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.

данского общества. При этом оно действительно не вмешивается во внутриконфессиональные вопросы и не регламентирует деятельность религиозных организаций.

Не секрет, что в республике мы имеем немало примеров, когда некоторые исламские активисты пытаются вмешиваться в государственную политику в области образования, культуры, искусства, что категорически недопустимо в светском государстве. Преподавать или нет теорию Дарвина и генетику в образовательных стратегиях, или определять репертуарную и концертную политику в регионе, или выбирать, какие конкурсы проводить, какую музыку слушать, отмечать или нет Новый год и другие светские праздники, должны решать соответствующие ведомства и министерства, имеющие штаты квалифицированных специалистов, а не фанатично настроенные борцы за «чистоту» исламской веры. Если послушать уважаемого шейха Абдулжалилия-афанди аль-Карани, являющегося официальным преемником трагически погибшего Саида-афанди, то, как он пишет в своей нашумевшей книге «Песни и музыка в накшбандийском тарикате», недавно вышедшей в республике, любая музыка и песнопение суть грех, поскольку все это отвлекает от Бога, разрушает единобожие, творя ложных кумиров. Причем греховным является не только само музыкальное исполнение, но и слушание и даже пребывание вблизи подобных действий [21]. Кто допускает подобные издания и почему религиозная литература освобождена от государственного надзора и рецензирования? Считаем важным задуматься над этими вопросами, пока ситуация не зашла далеко.

Иногда доходит до курьезов. Так, недавно власти Афганистана официально запретили игру в шахматы на всей территории страны, поскольку по шариату и действующему закону «О распространении добродетели и предотвращении порока» они считаются азартной игрой¹⁷.

Отметим, что реакция наших дагестанских псевдозащитников исламской морали была оперативной: сразу появилось поддельное обращение к региональным шахматным федерациям и школам о запрете этого вида спорта в регионе. К счастью, не менее оперативно действовал и Муфтият Дагестана, объявив через свой Телеграм-канал информацию о запрете шахмат в регионе ложной¹⁸.

Напомним, что В. В. Бартольд, видный востоковед и исламовед, отмечал: «История ислама показывает, что он умеет приспособливаться к новым условиям; несомненно, что им, вопреки Корану и сунне, будет выполнено и основное требование, предъявляемое современным культурным процессом ко всякой религии: быть только религией без притязания подчинить себе всю государственную и общественную жизнь» [22, с. 51].

Внутриисламское противостояние и идеологический монополизм

Основные социально-экономические и политические причины противоречий в исламе преодолены, и острота внутриисламского противостояния существенно смягчилась. Но в последнее время в Дагестане произошли события, которые свидетельствуют о нерешенности многих социальных и идеологических проблем.

¹⁷ Дворкович заявил о цели восстановить шахматную жизнь в Афганистане. – URL: <https://www.rbc.ru/sport/12/05/2025/6821c23e9a794735c86ed0f8?from=article> (дата обращения: 18.05.25).

¹⁸ Муфтият Дагестана назвал фейком сообщения о запрете шахмат в регионе. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68311e199a7947186e8e5650?utm_source (дата обращения: 15.04.25).

Одна из главных внутренних причин сохранения почвы для проявления идейного экстремизма – это имеющаяся внутри уммы идеологическая установка к монополизации, проявляющаяся в навязывании определенного типа вероучения. Ведь хорошо известно, что любая монополизация, в чем бы она не выражалась, вредна. Поэтому во всех странах существуют антимонопольные службы, призванные пресекать это. Но, к сожалению, они занимаются в основном экономикой и торговлей, но никак не монополизмом в сфере религиозной идеологии.

Рассмотрим вопрос о соответствии деятельности дагестанской уммы и ее Муфтията конституционным нормам. Определяющими в этом плане являются ст. 14 Конституции РФ и ст. 19, по которой запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Имеет ли место одинаковая представленность всех легальных направлений ислама в Духовном управлении мусульман (всех!) и Муфтияте? Соблюдается ли у нас правовое, идейное и конфессиональное равенство суннитов, шиитов и других школ, а также их равное участие в органах управления? Обеспечены ли там равенство и одинаковая представленность всех масхабов и тарикатов? Встречается ли расширительное толкование экстремизма, когда под него подгоняется всякое инакомыслие? Имеется ли дифференцированный подход к ваххабизму (салафизму) и учитывается ли то, что многие законопослушные верующие и без всякой политической конфронтации сознательно выбирают такую идейную и теоретическую позицию, по которой необходимо вернуться к первоначальному исламу? Распространяется ли на них Закон об экстремизме, где весь ваххабизм без всякого дифференцированного и индивидуального подхода изначально определен экстремистским? Как быть с соблюдением конституционных норм о свободе совести?

Дагестан – один из немногих регионов, где запрет ваххабизма вынесен даже в название Закона, являющегося документом долговременного действия и основой для деятельности всех государственных служб и институтов гражданского общества. Напомним что Закон РД от 22 сентября 1999 г. № 15 называется «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории РД». Это объяснялось особой остротой идейно-политического противостояния в республике. Позднее были внесены изменения в текст Закона: в 2004, 2007, 2018 гг., совсем недавно Народное Собрание вновь обращалось к нему. Но в названии Закона и в общей его тональности ничего не изменилось. С экстремизмом и радикальным ваххабизмом необходимо всемерно бороться, о чем свидетельствуют события последних лет в республике. Но важен дифференцированный подход и к салафизму, и ко всякому инакомыслию, ко всем, кто действует в правовом и конституционном поле, без чего невозможен конструктивный идейный внутриисламский диалог.

Зададим еще несколько вопросов. Называя себя суфиями, всегда ли при этом верующие следуют суфийским канонам? Соблюдаются ли основные требования суфизма, в т. ч. *квиелизма* – неучастие в общественно-политических процессах? Если нет, то почему называетесь суфиями, а если да, то как объяснить выдвижение уважаемой Айни Гамзатовой кандидатом в Президенты РФ? Имеют ли джамааты демократическое право на выбор своего настоятеля–имамов или институт имамов формируется сверху, через механизмы единоначалия и строгого централизма?

Чтобы не задевать чувств верующих, мы только поставили некоторые вопросы, но не дали ответов на них. Пусть каждый сам определит меру соблюдения республиканской уммой конституционно закрепленных норм. Отметим только, что часто Муфтияты строят свою деятельность по метрике государственного устройства – по строгой

вертикали, делегирует своих представителей в мечети без учета мнения местного населения, что порождает конфликтные ситуации, приводит к частой смене имамов, не находящихся общего языка с верующими, которые перестают ходить в мечети. В результате нарушается организационная основа религии как учреждения гражданского общества, формула строительства которой, в отличие от государства, должна быть *горизонтальной*, а не вертикальной, что обеспечит соблюдение демократических процедур устройства ее институтов. Имела место в недавнем прошлом практика навешивания ярлыков экстремистов, карательных действий в отношении отдельных верующих и целых мечетей не столько по фактам обнаружения в их деятельности экстремистского контента, а сколько по согласованию с функционерами ДУМ. В результате в список экстремистов попадали и вполне адекватные люди, но представляющие другие масхабы и тарикаты или имеющие свое видение ислама и свои убеждения. Доходило до того, что целые монографии и даже переводы Корана объявлялись экстремистскими.

Отдельно стоит самый важный вопрос: соблюдается ли конфессиональное равенство, закрепленное в Конституциях РД и РФ? Этот вопрос, как известно, имеет две стороны: равенство всех легальных школ и направлений в самом исламе, действующих в правовом поле государства, и равенство всех конфессий, представленных в РФ и РД. Вопросы по первой стороне данной проблемы мы уже сформулировали выше. По поводу же второй стороны проблемы отметим, что формально-правовое, политическое и идейное равенство всех конфессий соблюдается. Свидетельством тому являются очень популярный в республике триединый комплекс «Мечеть – Синагога – Часовня» при Научно-оздоровительном центре «Журавли», символизирующий межконфессиональное согласие¹⁹, а также торжественная закладка капсулы под фундамент будущего Духовного центра всех религий в Дербенте, считающегося «Кавказским Иерусалимом».

По поводу же соблюдения фактического равенства в межконфессиональном диалоге, наверное, можно сказать, что оно соблюдается не всегда. В общественном сознании не преодолены до конца конфронтационность и взаимная нетерпимость, подтверждением чему являются террористические акты в Каспийске и Махачкале, а также в Ингушетии и других регионах. Они подтверждают, что нам еще далеко до создания объективных и субъективных условий, а также психологического климата для комфортного вхождения всех конфессий в общую региональную духовность. Чтобы убедиться в этом, достаточно послушать тональность межконфессионального диалога в сетевом общении, в тех же Одноклассниках, например.

Заключение

Таким образом, контуры конструкции концепции государственной идеологии только намечаются. Точно известно только то, какой не должна быть такая идеология.

1. Она не должна быть партийной.

2. Она должна быть надконфессиональной и не должна быть ни православной, ни исламской, ни всякой иной, связанной с расширением социальной функции и базы той или иной религии. С этих позиций следует понимать и известный тезис А. Г. Дуги-на, что «наша идеология немыслима без православия как без наших корней... мы сражаемся за Бога и за свет, ибо мы не должны позволить человечеству пойти по пути дья-

¹⁹ НОК «Журавли» поможет в процессе постковидной реабилитации по программе, разработанной специалистами института при МГУ. – URL: <https://ndelo.ru/novosti/nok-zhuravli-pomozhet-projti-poskovidnyuyu-reabilitaciyu-po-prgramme-razrabotanoj-specialistami-insti?ysclid=m09jnjtgc475576170> (дата обращения: 15.04.25).

вола и, отказавшись от всех форм коллективной идентичности, потерять человека» [23]. Он прав в том, что новая идеология действительно невозможна без православия, но она также невозможна и без ислама, который проповедует треть россиян.

3. Она не должна содержать положения о ведущей роли какого-то народа, должна быть наднациональной, привлекательной для всех этносов, если хотите, интернациональной, если пользоваться с не совсем модным сейчас термином, якобы унаследованным от марксизма и советского прошлого.

4. Для эффективного включения регионального ислама в общероссийские идеологические процессы необходимо преодоление монополистических тенденций и достижение концептуального и организационного плюрализма, равноправия всех направлений, школ, масхабов и тарикатов для формирования сплоченной уммы, комфортно вписывающейся в культурные и духовные процессы в стране и республике.

Литература

1. Гусейнов, А. А. Идеология в России: прошлое и настоящее / А. А. Гусейнов // Вопросы философии. 2023. № 1. – С. 5–9; Дугин, А. Г. Философия политики / А. Г. Дугин. – Москва: Арктогея, 2004. – 614 с.
2. Никольский, С. А. Идеология как субъект и предмет репрезентации в отечественной философствующей литературе / С. А. Никольский // Вопросы философии. 2023. № 5. – С. 75–78.
3. Блюхер, Ю. Н. Идеология и война / Ю. Н. Блюхер // Вопросы философии. 2023. № 4. – С. 40–43.
4. Рубцов, А. В. Идеология в России времени постмодерна / А. В. Рубцов // Вопросы философии. 2023. № 1. – С. 10–14.
5. Борисенко, К. С. Идеология как предмет научного дискурса / К. С. Борисенко // Гуманитарии Юга России. 2024. Т. 13, № 3. – С. 56–65.
6. Суслов, И. В. Как идеологи определяют идеологию. А. Г. Дугин / И. В. Суслов, С. В. Тихонова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 4. – С. 394–399.
7. Сахарова, С. А. Концепт идеологии: треки эволюции / С. А. Сахарова // Дискурс. 2024. Т. 10, № 3. – С. 19–31.
8. Федорченко, С. Н. Политические идеологии в условиях цифровых технологических трансформаций / С. Н. Федорченко // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2024. № 2. – С. 7–26.
9. Головченко, В. И. Особенности трактовки государственной идеологии в научном дискурсе современной России / В. И. Головченко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. – С. 190–195.
10. Сафронов, Н. А. К вопросу о концептуальных основах государственной идеологии России / Н. А. Сафронов // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). – С. 96–97.
11. Малинова, О. Ю. О методологических трудностях работы с понятием «идеология» / О. Ю. Малинова // Вопросы философии. 2023. № 2. – С. 5–9.
12. Энгельс, Ф. Письмо к Францу Мерингу 14 июля 1893 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полное собрание сочинений. – 2-е изд. – Москва: Издательство политической литературы, 1965. – Т. 39. – С. 82–86.
13. Фишман, Л. Г. Концепция ложного сознания как «половина» идеологии / Л. Г. Фишман // Полития. 2014. № 1 (72). – С. 70–79.
14. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя. 1876 г. / Достоевский Ф. М. // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 13. – Санкт-Петербург: Наука. – 542 с.

15. Mises, L. *Human Action. A Treatise on Economics* / L. Mises. – Chicago: N. Regnery Co, 1966. – 928 p.
16. Маслова, Е. А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории / Е. А. Маслова // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2011. № 6 (1). – С. 315–319.
17. Яковлев, А. И. *Государственная идеология* / А. И. Яковлев. – Калуга: Облиздат, 2001. – 315 с.
18. Бартольд, В. В. *Работы по исторической географии: в 4-х т. Т. 3. Работы по истории ислама и Арабского халифата* / В. В. Бартольд. – Москва: Восточная литература, 2002. – 784 с.
19. Билалов, М. И. *Цивилизационные метаморфозы познавательной культуры* / М. И. Билалов. – Москва: Academia, 2008. – 118 с.
20. Джабраилов, Ю. Д. Характеристика современной религиозной ситуации в Дагестане: вызовы и возможности / Ю. Д. Джабраилов // *Ислам в современном мире*. 2024. № 2. – С. 153–166.
21. Аль-Карани, Абдулжалил-афанди. *Песни и музыка в накшбандийском тарикате* / Абдулжалил-афанди аль-Карани. – Буйнакск, 2015. – 120 с.
22. Бартольд, В. В. *Ислам и культура мусульманства* / В. В. Бартольд. – Москва: МГТУ, 1992. – 141 с.
23. Дугин, А. Г. *Новая идеология России* / А. Г. Дугин. – URL: <https://vrns.ru/news/a-g-dugin-novaya-ideologiya-rossii/?ysclid=m06t544j8b227139543> (дата обращения: 08.04.25).

Поступила в редакцию 15 мая 2025 г.

Принята 21 июня 2025 г.

UDC 303.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-4-104–115

On the Correlation of State, Party and Religious Ideology Through the Prism of Dagestan Reality

N. A. Sarkarova

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; naila.agaeva1955@icloud.com

Abstract. The maxims about the “end of ideology” and deideologization, so popular in the philosophical and political science literature of the recent past, turned out to be consistent with the value and cultural attitudes of modern Western liberalism. The events of recent years, the situation in Ukraine and the world, the intensity of Russian patriotism among all social strata, the increasing discussions about the importance of developing a national idea and other processes have shown the need and importance of a state ideology that cements the entire society. It should be supra-party, supra-national and supra-confessional. Although ethnic and religious traditions leave their mark on the ideological mechanisms that determine the regional specifics of their course. From this angle, the article considers spiritual processes in Dagestan, where Islam is the determining factor in the social and spiritual identification of a person.

Keywords: ideology, state and party ideology, religion, Islam, Dagestan, the Constitution of the Russian Federation.

Received 15 May, 2025

Accepted 21 June, 2025